

Хотя она и не попала в невыгодное положение, Цзян Ли в глубине души знала, что такое принудительное давление действительно причиняет ей очень большой дискомфорт. Но в этот момент она поняла, что такие люди, как герцог Су, Цзи Хэн, действительно могут понять всё. Но большинство людей, которые живут слишком ясно и слишком хорошо понимают, очень трудолюбивы.

Это редкость – быть сбитым с толку.

Казалось, что наконец-то есть одна вещь, которая не даёт ему покоя: Цзи Хэну не суждено было превзойти самого себя. Цзян Ли вдруг изогнула брови, как будто в этот момент её напряжённое тело расслабилось. Она посмотрела на Цзи Хэна и сказала с улыбкой:

– Что бы ни говорил герцог этой страны, это именно то, что есть.

Молодой человек не ожидал, что Цзян Ли вдруг пойдёт на компромисс, и глаза Цзи Хэна вспыхнули от удивления, когда он услышал лёгкие слова девушки.

Цзян Ли слегка высвободился из руки Цзи Хэна. Цзи Хэн отпустил палец, приподнявший её подбородок, и снова погладил сложенный веер в своих руках. Он снова стал вежливым и предупредительным, надев овчину.

– Господин герцог так любит смотреть пьесы... Но не боится ли господин герцог, что однажды он сам станет участником спектакля, и уже другие будут наблюдать за ним?

Глаза Цзи Хэна слегка потемнели, как будто он не ожидал, что Цзян Ли не только не отступит ни на шаг, но и скажет такие провокационные вещи.

– Вторая юная леди Цзян думает, что я тот человек, который может стать персонажем пьесы? – он слегка потряс веером и сказал: – Я не так добр, как вторая юная леди.

Это значит, что он не так добр, как Цзян Ли, и не будет плакать о неуместных людях, о чужих радостях и печалях.

– Пьеса есть пьеса, и это не может быть правдой, – он почти выплёвывал жестокие фразы, растягивая слова.

– Человек в пьесе не знает, что он лишь персонаж, – Цзян Ли тихо прошептала: – Точно так же, как я столкнулась с историей, которая коснулась меня, здесь, может быть, однажды Вы тоже столкнётесь с чем-то подобным.

Она говорила нежные слова, но в глазах девушки был заметен намёк на упрямство, когда она посмотрела на Цзи Хэна. Это наконец-то сделало Цзян Ли похожей на "маленькую девочку", но то, как она говорила, было всё ещё таким тактичным и многозначительным.

- Тогда это испортит пьесу, - ласково улыбнулся Цзи Хэн. - Я не актёр.

Эти простые и грубые слова - действительно стиль Цзи Хэна! Цзян Ли было немного скучно. Цзи Хэн - деспотичный человек до мозга костей. Ему не нужно думать о чужих мыслях или заботиться о чужом мнении. В его сердце уже давно есть весы, и ему просто нужно добавить к ним пару грузиков.

Никто не может быть для него этим грузом, поэтому никому не суждено стать его слабостью. Цзи Хэну не суждено оказаться в ситуации, когда появится тот, кем его можно будет шантажировать. У него нет слабости, поэтому все его боятся.

- Тогда я желаю, чтобы господин герцог всегда был таким же театральным человеком, как сегодня, - холодно сказала Цзян Ли. Она не понимала, что в судьбе повернулось не так, что Цзян Ли пришлось спешить сюда, чтобы столкнуться с Цзи Хэном в противостоянии острот (1). Сталкиваясь с такими людьми, как Цзи Хэн, было лучше минимизировать общение, а ещё лучше - спрятаться от них как можно дальше.

---

1. 刁鋒 (jīfēng) - дословный перевод - ловкое остриё - это означает разящий аргумент, бьющая оппонента аргументация.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2372027>